

Л.С. Кармазинов (г. Могилев, Беларусь)

ПРОБЛЕМА ДУШИ И ТЕЛА В РЕЛИГИИ

Уже в первобытном обществе возникло представление о том, что в человеке надо различать тело и душу. Человеческое тело – это особая “вещь” в мире вещей. Для его существования необходим целый ряд материальных условий – определенный химический состав среды, диапазон температур и т.д. Как и у всех живых организмов, у человека есть определенные телесные потребности, без удовлетворения которых его жизнь невозможна. Обеспечивать для себя необходимые материальные условия и средства своего существования – это естественное право человека как природного существа. Но, в отличие от всех других существ, человек есть не просто живой организм. В человеке жизнь тела соединена с жизнью его души. Под душой издавна понималась особая сила, обитающая в теле человека. В мифологическом сознании древних людей черты человека переносились на предметы, и им также приписывалась одушевленность. На этой основе сложились первоначальные пантеистические религии, в которых утверждалось существование многих богов, подобных человеку, но бессмертных и более могущественных.

Дальнейшее развитие религиозного сознания привело к своеобразному "оборачиванию" соотношения между человеком и богами: создав "по своему образу и подобию" богов, человек затем стал думать, что это боги создали его "по своему образу и подобию".

В иудаизме – первой монотеистической религии – верховное божество в сонме множества богов превращается в единственного Бога (ангелы и черты – это, так сказать, тени бывших добрых и злых богов низшего ранга). Возникшие позже формы монотеизма – христианство и затем ислам – сделали идею единого Бога, создателя мира и человека, основой религиозного мировоззрения многих народов. Таким образом, понятие Бога выросло из понятия души, и тогда душа стала пониматься как нечто производное от Бога. Или, как изящно выразился Вольтер, обращая эту мысль в парадокс: Бог создал человека, а человек отплатил ему тем же.

Человеческая душа и Бог – это генетически связанные друг о другом понятия. У истоков религиозного мировоззрения лежит представление о сходстве между человеком и миром: аналогично человеку мир имеет двойственную природу – его видимое, материальное "тело" (Космос, Вселенная) скрывает под (или над?) собою невидимую, нематериальную "душу" ("душа мира", "мировой дух", "высшая духовная субстанция", "Бог" – все это при некоторых смысловых нюансах, ее наименования). И как человеческое тело есть плоть от плоти мира, так и человеческая душа есть частица божественного духа в человеке – данный ему при рождении "дар божий".

Попытки понять человеческое бытие с этих позиций рождает религиозную антропологию, в которой человек рассматривается как творение Бога. Задача постижения человека ставится как задача постижения замысла Божия относительно человека.

Душа – центральная категория религиозной антропологии. Характеристика души – нематериальность, бессмертие, способность существования независимо от тела – обусловлены ее происхождением от божественного духовного начала. Тело человека живет, пока и поскольку в нем есть душа. Отделение бессмертной души человека от его смертного тела – конец земной жизни личности. Вопрос о дальнейшем существовании души может быть в принципе решен по-разному: души умерших продолжают блуждать по миру в бестелесном состоянии (что допускает спиритическое общение с ними); они переселяются в другие тела (теория метемпсихоза или реинкарнации); душа сливается воедино с породившей ее мировой душой и прекращает свое особое индивидуальное существование (что предполагается в некоторых восточных религиях); после смерти человека его душа переходит в мир иной – рай, чистилище, ад, – и спасение ее от мук на том свете зависит от того, как жила она в земном мире (так утверждает христианство и мусульманство).

Цель и смысл жизни индивида христианская религия связывает с выполнением заповедей Божиих, наградой за что служит вечное блаженство души в раю. Спасти душу от греха, сохранить ее чистоту, стремиться к ее совершенству – главная забота человека в земной жизни. Но если душа – это "образ Божий в человеке", то как возможно возникновение в ней греховных помыслов? "То, что есть плоть, – нечестиво, достойно гнева Божьего и чуждо царства Божьего. Но раз оно чуждо царству и духу Божьему, то неизбежно следует, что оно подвластно царству и духу сатаны, потому что нет ничего среднего между царством Бога и царством сатаны, враждебных друг другу и постоянно противоборствующих" [1, с. 489].

Отсюда проистекает характерная для многих форм религии проповедь аскетизма – "умерщвления плоти", подавления телесных страстей, воздержание от плотских удовольствий (особенно сексуальных). Другая точка зрения исходит из того, что Бог представляет душе свободу воли; душа сама должна делать выбор между добродетелью и пороком". Наделив человека и той и другой возможностью, Он, собственно, сотворил так, что тот поступает как хочет, дабы способный к добру и злу, имел он по природе своей две возможности и по своей воле склонялся бы к одному или же к другому. Иначе не по собственному побуждению сотворит он добро, если он не может равным образом избрать также и зло" [2, с. 597]. Значит, если душа выбирает, то она делает это по причине своей собственной "испорченности", а потому и источник греха – в ней самой. И с первой, и со второй точки зрения жизнь человека предстает как арена постоянной борьбы души с телом, с плотскими влечениями.

Взаимоотношения души и тела – вопрос, который в религиозной антропологии не получает удовлетворительного ответа. Например, "плотские влечения" – это нечто такое, что существует вне души или же они имеют место в душе? Если принять первое, то придется предположить, что в человеке есть еще одна душа – "телесная душа", представляющая собою комплекс разнообразных желаний и вожделений тела. Платон так и полагал: он утверждал, что у человека есть две души. Одна – божественная и бессмертная, другая – подверженная страстям и смертная. Но Платон все же был язычником, а в христианстве "смертная душа" – понятие бессмысленное. Если же верно второе, то идущие от тела импульсы оказываются такими же побуждениями души, как и возникающие в ней духовные устремления. Выходит, что душа как бы делится надвое: одна ее часть представляет плотские, а другая – духовные побуждения. Обсуждая получающиеся трудности, выдающийся мыслитель эпохи Возрождения Эразм Роттердамский присоединяется к мнению Оригена, христианского богослова III в., который различал в человеке плоть, душу и дух. Душа у Оригена колеблется между плотью и духом: в какую сторону она ни склонится, она станет тем, к чему прильнет;

если она, пренебрегнув душой, послушает эту блудницу — плоть, то она — только тело. Однако взгляды Оригена были осуждены церковью, и даже такой борец с ней, как родоначальник протестантизма Мартин Лютер, называет их "бреднями".

Богословские дискуссии о душе и ее связи с телом носят схоластический характер. В аргументации, с помощью которой их участники обосновывают свои взгляды, решающее значение придается в конечном счете толкованию слов Священного Писания, которые считаются непререкаемыми "истинами веры". Но во многих случаях просто невозможно установить, какое из разных толкований следует считать более правильным (не говоря уже о том, что сами "истины веры" тоже "пререкаемы").

За многие века в религиозном знании о душе и теле человека никаких заметных сдвигов не произошло. Ничего удивительного в этом нет. Чтобы продвинуться вперед в познании каких-либо объектов, недостаточно одной лишь словесной полемики о них — нужно исследовать сами эти объекты, а не только по-разному истолковывать их словесные описания, принятые на веру.

Литература

1. *Лютер М. О рабстве воли // Эразм Роттердамский. Философские произведения. — М., 1986.*
2. *Пелагий. Послание к Деметрию // Эразм Роттердамский. Философские произведения. — М., 1986.*
3. *Степин В. С. Философская антропология и философия науки. — М., 1982.*